

Прил. 7. ОБЗОР ПОСЛЕДСТВИЙ УТРАТЫ СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Защита имени – защита веры и Церковного единства

Пакет действующих нормативно-правовых актов Украины и готовящихся законопроектов свидетельствует, что **национальная система учета только налогоплательщиков окончательно неконституционно заменяется системой идентификации (выявления) всех с рождения, имеющей правоустанавливающий характер и глобальный стандарт.**

Поголовная электронная идентификация (присвоение и использование номера) как обязанность и постоянная верификация (подтверждение разрешающей информации в электронных реестрах) как необходимое условие жизнедеятельности уже законодательно закреплены в качестве условия возникновения и возможности реализации прав. При этом с попранием Конституции Украины игнорируется сам факт физического существования человека или юридического лица (в т.ч. общины) в качестве источника возникновения прав.

Происходит утрата правосубъектности (т.е. свободы реализации прав) и отчуждение данных: **после оформления добровольного согласия на обработку персональных данных** (т.е. на любые действия с ними, в любое время, с любой целью — согласно ст.2 Закона Украины «О защите персональных данных») **изменения в данных возможны уже без волеизъявления лица.** Юридические лица (приходы), как и люди,

превращаются из субъектов отношений в объекты управленческого контроля **с наднациональными целями, определяемыми по Закону законным владельцем данных**. Для Церкви начинается принципиально новый этап существования в новом социальном устройстве.

В ходе развития технологий **уничтожение субъектности — НЕ естественное развитие, а результат направленности воли его заказчиков**. Возможно и естественно как раз сохранение субъектности юридических лиц и отдельных людей при подтверждении их юридически значимых действий имеющимися у них в наличии (именными) документами.

Примером может служить подтверждение зарегистрированного в электронном реестре права собственности на недвижимость предъявляемыми только конкретным лицом бумажными документами. Тогда действие, отражаемое в реестре, возможно исключительно как результат волеизъявления собственника. Иначе, утрачивая возможность влиять на записи в электронном реестре, т.е. *будучи отчужденным от собственных персональных данных, собственник легко может потерять и саму собственность*, т.е. претерпеть отчуждение и зарегистрированного материального объекта.

То же касается и материальной базы приходов и всей Церкви. Традиционно бумажные уставные документы были обязательными для юридических лиц. В новой системе отношений они заменяются выпиской из реестра, которая имеет лишь информативный характер.

Таким образом, **защита прав верующих жить под собственным именем, то есть сохранять свои неимущественные права на персональные данные, не передавать их в управление обезличивающей системе, становится и защитой имущественных прав Церкви, приходов и клириков**.

Право собственности лица определяется его возможностями владеть, пользоваться и свободно распоряжаться своей собственностью. Право собственности лица на персональные данные, внесенные в Единый государственный демографический Реестр (ЕГДР), нарушается. Показательно, что ст. 2 Закона Украины № 2297-17 «О защите персональных данных» изначально определяла «**владельца баз персональных данных**», а с

принятием в 2012 г. Закона о Едином реестре **«владелец баз» незаметно стал «владельцем персональных данных»**. Аналогия с собственником камеры хранения, который становится владельцем всех помещенных в нее сумок и их содержимого.

И все ведомственные информационные системы (ВИС) и иные базы данных легко «прошиваются» благодаря наличию несменяемого номера человека во всех его значимых действиях.

Именно номер, а не наличие паспорта будет автоматически определять возможность контакта с властью или ее коммерческими структурами, факт наличия у человека действующего традиционного паспорта для этого будет несущественным. «Современные паспорта заменит индивидуальный номер, на основе которого и будет осуществляться управление ... Мы столкнемся с манипулированием информацией: человека, даже известного в определенном кругу, но который не числится в государственном компьютере, ожидает автоматическое устранение из списка живых», — пишет в своей книге «Женщина третьего тысячелетия» (с. 20) академик Менегетти, для которого религия и нравственные нормы — пережитки «проклятого прошлого».

Не сам по себе новый всемирный т.н. «паспорт», а именно всемирно работающий (глобально интероперабельный) номер — имя в богохульной системе, принятое человеком добровольно (осознанно или неосознанно), — является ключевым инструментом порабощения Богоподобной человеческой личности, обезличивания человека, превращения его в индивидуума с заказанными ограниченными цифровыми компетенциями.

Национальное законодательство Украины уже предусматривает уникальный номер записи в Реестре — УНЗР — для всех плательщиков обязательного страхования (всех работающих), а также пенсионеров, получателей субсидий, детей с рождения, избирателей. Планируется, что с принятием готовящегося интегрального закона о государственных электронных информационных ресурсах эти предписания заработают, УНЗР безальтернативно свяжет все ведомственные информационные системы (ВИС) в качестве обязательного системного имени. П.1. ст. 1 действующего ЗУ № 5203-VI от 06.09.2012 «Об административных услугах», фактически указывает, что права граждан имеют источником факт пользования

государственными услугами.

Такие обусловленные неприкрытым внешним давлением трансформации законодательства неконституционны. Приобретение прав под собственным именем по факту рождения еще сохраняется в национальном законодательстве: согласно ст. 28 Гражданского кодекса Украины (ЦКУ), лицо «приобретает права и обязанности и осуществляет их под своим именем. Имя состоит из фамилии, имени собственного и отчества». Согласно стт. 269, 294, 296, 297 ГКУ, *неотчуждаемое неимущественное право на имя*, которым человек «*владеет пожизненно*», которого он «*не может быть лишенным*», которое принадлежит ему от рождения и дается для использования имени «во всех сферах своей деятельности».

Присвоение и постоянное использование нового системного имени, которое включает в себя персональные данные человека, невозможно без его предварительного согласия на обработку персональных данных. ***Прецедент смены общественной формации путем массового добровольного согласия членов общества отдать свободу и достояние и стать рабами в обмен на хлеб описан в Библии*** (Быт. 47, 19-21). *Образ египетского рабства в сознании Церкви — устойчивый образ рабства греху.*

С 2010 г. согласие на обработку персональных данных *незаконно* вынуждалось практически у всего населения Украины. Это юридически и духовно значимый акт передачи прав на свою неимущественную собственность — права распоряжаться, пользоваться и свободно владеть своими персональными данными, и прежде всего именем, а также данных о созданном Богом теле, к которому человек не склонен близко подпускать чужого — добровольное предоставление богоборческой системе в лице «владельца» законных оснований совершать любые действия с любыми данными о себе.

Не остается юридических препятствий для нанесения системного имени на тело без информирования человека. Оформленное добровольное волеизъявление человека даст возможность нанесения начертания, хотя может быть и не сразу после подписания согласия на обработку персональных данных. Решение об этом фактически передается объектом в компетенцию управляющему органу («владельцу персональных данных» в украинском законодательстве), получающему право производить с

новым именем любые действия в любое время.

Речь не о параллельном сосуществовании двух имен в различных сферах жизни. Божие — собственное имя человека как свидетельство установления им связи с Творцом — добровольно оформляется в собственность богоборческого кесаря: Да не будет!

Власть кесаря взимать налоги — Богом установленный порядок. Претензии на владение всем человеком преступают этот круг полномочий земной власти. Электронные номера предполагаются к использованию во всех сферах жизни, отбрасывая право на приватность как атавизм. Но такая передача Божьего кесарю возможна лишь по согласию человека, чего и добиваются всяческим обольщением. В результате окончательно ***утрачивается не только личный, но и национальный суверенитет.***

В международном юридическом поле защита персональных данных (а значит, и электронного номера прежде всего) представляется как защита электронного тела. Заключение Европейской группы по этике в науке и новых технологиях для Европейской Комиссии № 20 от 16.03.2005 г., п.6.1 констатирует: *«Откровенное низведение нашего тела до устройства не просто увеличивает уже наметившуюся тенденцию в сторону ускоренного превращения его в инструмент, обеспечивающий постоянный надзор за индивидуумами. В самом деле, индивидуумы лишаются права владения своими телами и вследствие этого теряют и свою самостоятельность. Тело в конечном счете оказывается под контролем других. **Чего ждать личности после лишения права владения собственным телом?**»*

Давосский форум 2017 г. на этот вопрос прямо ответил, что основная часть (оставленного) населения не будет иметь привилегии работать, а сядет на пособие и займется **«титтитейнментом»** (термин З. Бжезинского) — развлечениями для молокососов — с соответствующими душепагубными плодами манипулятивных технологий, начатки которых явно наблюдаем сегодня в жертвах «синих китов», в тотальной игрофикации подрастающего поколения, системно деформируемого на основе глобальных футуристических стандартов с подменой смыслов и целей.

Параллельная сакрализация искусственного интеллекта выявляется не только в насаждаемой псевдокультуре, но и в жестких правовых императивах всемирного характера (Окинавская хартия, Хартия открытых данных и др.), в таких практических формах как распространение проекта по цифровой организации социума в Китае; голосование Комитета по юридическим вопросам Европарламента (17 голосами при 2 воздержавшихся) за законопроект о предоставлении роботам прав «электронной личности», с уравниванием их с «правами человека» (начиненного наноэлектроникой); подача на регистрацию религии поклонения искусственному интеллекту в Калифорнии, США.; законодательное внедрение телемедицины, по определению предполагающей цифровую идентификацию; бурное развитие криптовалют, отсекающих налогообложение, которое питает жизнь национальных государств и т.п.

Воочию наблюдаем, что **активно создается не только техническая**, как сказано в Послании Священного Синода нашей Церкви от 29.12.2003 г., но и **юридическая база, способствующая воцарению антихриста**.

Лишь личности, сохранившие верную иерархию ценностей, смогут избежать всеобщего оболъщения, различить подмену и устоять в духовной брани, когда на фоне обезличенных индивидуумов и анонимной власти системы управления ярко вспыхнет «звезда» «человека погибели».

Откровение призывает людей стать победителями «зверя, и образа его, и начертания его, и числа имени его» (Откр. 15, 2), сподобиться быть среди рабов Божиих, которые сохранили печать Его (Откр. 9, 4), «узрят лице Его, и Имя Его будет на челах их» (Откр. 22, 4; ср. Откр. 3, 12-13).

Откровение (Откр. 15, 2) дает ясное указание на этапность борьбы: **число имени, затем начертание (когда человеком уже окончательно отвергается покаяние)** и далее образ зверя и сам зверь.

Сегодняшние технологические и правовые тенденции совершенно определенно соответствуют первым двум этапам: к насаждению числового имени (не буквенного, не смыслового) добавляются обязательные манипуляции с теми частями тела, которые прямо отмечены Откровением в качестве несущих гибельное начертание.

Новый Завет открывается перечислением имен сынов Божиих (Мф. 1, 1) и

заканчивается возвещением радостного ожидания грядущего второго славного Пришествия и непосредственно перед этим напоминанием о Книге Жизни (Откр. 22, 19-21), в которую вписаны имена спасаемых. Именно в Откровении (Откр. 3, 5; 13, 8; 17, 8) конкретно указывается, что в Книге Жизни люди записаны по именам, и это предполагает их личное участие в ней (Откр. 22, 19).

Сакральная сущность имени тесно связана с Церковным единством — об этом нам говорит Спаситель, Пастырь Добрый, зовущий и выводящий овец Своих по имени как едино стадо (Ин. 10, 4; 10, 16). Поэтому богословское изучение имени в наше время чрезвычайно важно для укрепления единства Церкви в духе Истины.

Сущность отношения Православного человека к своему имени, данному в Церкви для прямой связи с Творцом в Таинствах, а также к Имени Божьему емко сформулированы в Чине наречения имени и Откровении. **«И даждь, Господи, не отреченну пребыти Имени Твоему святому на нем... да по заповедех Твоих жительствовах, и сохранив печать неврежденну, получит блаженство избранных Твоих в Царствии Твоем».** «Ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и **не отрекся Имени Моего**» (Откр. 3, 8).

Сказанное дает веские основания утверждать, что **защита верующими права каждого жить под своим именем является защитой Православного вероучения и исповеданием веры, отстаиванием Церковного единства.**

Именно поэтому в официальных документах Церкви связь электронного идентификатора и имени несомненна. В Заявлении от 7 марта 2000 г. Священного Синода РПЦ подчеркивается: «Многие христиане, почитающие **как святыню имя**, данное им при Крещении, — считают недостойным просить у государства, чтобы оно присвоило им некое **новое “имя” в виде числа**». Священный Синод РПЦ на заседании от 27 декабря 2001 года постановил: «С пониманием отнестись к мнению тех, кто не принимает ИНН как число, могущее восприниматься в качестве **альтернативы христианскому имени**, особенно в случаях, когда это число присваивается по принуждению, что нарушает гражданские права личности...» В Заявлении Священного Синода РПЦ от 6 октября 2005 г. указано: **«Нельзя в системах учета**

присваивать людям некий номер, который будет использоваться вместо имени». В Послании Священного Синода УПЦ 1998 г.: «...никак не принуждая никого к принятию идентификационного кода, который, к тому же, обезличивает человека, фактически лишает его на уровне государственной и гражданской жизни фамилии и имени...»

Постепенность процессов обезличивания усыпляет бдительность, на важности которой особо настаивает Спаситель в Своих речах о последних днях (Мк. 13, 33, 34, 35). Свт. Андрей Кесарийский предупреждал, что еще **«предтеча** антихриста, действующий при помощи демонов,.. постарается наложить у всех начертание пагубного имени отступника и обольстителя», и что «бодрствующим» откроется «известное ведение числа»: не начертания, следующего из четырех этапов тайны беззакония (Откр. 15, 2. Св. Андрей Кесарийский. — Толкование на Апокалипсис. — Свято-Елисаветинский монастырь, Минск, 2005. — с. 119). Прп. Ефрем Сирийский свидетельствует, что «когда он придет, чтобы обмануть весь мир, все будут носить его печать» (Εφραίμ Σύρου Ἐρῦα, Т.Δ116). Святой Арефа Кесарийский говорит, что начертание будет дано как «ψήφοσεντριβής και εἰνωσμένη ἀνθρώποις» (втертый, испытанный и известный для людей), т.е. нечто принятое для повседневного использования, распространенное среди людей (Αρέθα Καισαρείας «Εξήγησις τῆς ἱεράς Αποκαλύψεως», PG106).

Поэтому Священный Синод Украинской Православной Церкви в своем Послании от 19.05.1998 г. предостерегает: «Печать антихриста лишь завершит процесс отпадения от Бога и благодати Его, что ныне тайно осуществляется в глубине человеческих сердец».

Ускорение внедрения электронной идентификации и верификации вызывает усиление обоснованной тревоги среди верующих и крайнюю необходимость формулировки выверенной церковной позиции ради спасения во Христе и укрепления единства Церкви. Официальная позиция в духе истины Христовой будет, кроме того, способствовать предотвращению апатии, отчаяния, отсебятины, осуждения Священноначалия среди паствы, **противодействовать попыткам принизить нашу государствообразующую веру до частного дела отдельного (лишенного права владения собственным телом) человека.**

Сохрани нас, Боже, от години искушения, находящей на всю вселенную. Да не отреченно пребудет Имя Твое святое на нас, да по заповедех Твоих жительствовах и сохранив печать неврежденну и слово терпения Твоего, получим блаженство избранных Твоих во Царствии Твоем. Аминь.